

СВОБОДА ТРУДА И ЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОПОСРЕДОВАНИЕ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Статья посвящена сравнительно-правовому ретроспективному анализу отношений в сфере труда. Дается оценка степени соответствия права на труд фактическому положению трудящихся в исследуемые периоды, а также причинам, обусловившим именно такое закрепление данных прав.

Ключевые слова: право на труд, свобода труда, обязанность трудиться, защита прав человека.

Бросим беглый взгляд на последовательную смену различных известных современной цивилизации форм организации труда и отметим одновременно параллельную смену форм юридического выражения свободы труда.

При рабском труде никакой юридической связи между работником (рабом) и собственником орудий труда (господином) нет. Ее и не может быть, поскольку раб не субъект права, а лишь объект права собственности рабовладельца. Римское право, например, предусматривает возможность осуществления применительно к рабу всех правомочий, составляющих право собственности (владения, пользования, распоряжения), вплоть до уничтожения раба, то есть предания его смерти. Никакого правоотношения — ни трудового, ни какого-либо иного — участниками которого были бы раб и господин, поэтому не возникает. Но нормы права, юридически закрепляющие определенную форму связи работника с условиями труда (в данном случае приравнивание работника к орудиям труда), налицо.

Иное положение — при крепостном праве. Крепостной крестьянин связан с собственником основного средства производства — земли — как носитель определенных обязанностей, и уже поэтому является субъектом права. Работа крестья-

нина на чужой земле, принадлежащей феодалу или помещику, обусловливается отношениями личной зависимости, порождает внеэквивалентное отчуждение его рабочего времени (продуктовая рента, оброк), связана с выполнением ряда натуральных повинностей. Вместе с тем крепостной крестьянин — субъект определенных прав, закрепленных если не государственным законом, то обычным правом. Однако юридический статус крепостного крестьянина как работника не выделен из общей суммы его юридических связей. В феодальном праве отношение крестьянина к собственнику земли выступает как единое целое, как комплексное публично-правовое отношение, в котором трудовые обязанности работника неразрывно слиты с его обязанностями подданного, воина, слуги, плательщика разнообразных повинностей и т. п. Трудовых правоотношений как самостоятельного специфического вида правоотношений здесь, следовательно, тоже нет.

Труд мелкого самостоятельного производителя (ремесленника или свободного крестьянина) юридически гарантирован, производитель (хозяин и одновременно работник) признается полноправным собственником как средств производства, к которым прилагает свой труд, так и произведенных им продуктов. Собственность этого типа основана на труде.

* © Шабанова Д.Е., 2020

Шабанова Дарья Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Поскольку до реформы 1861 года общественное производство в России основывалось на принудительном труде крепостных крестьян, говорить о формировании института защиты прав человека вообще и трудовых прав в частности не приходится. Вместе с тем уже в те годы появились первые нормативные акты, признанные оградить работающих на предприятиях людей от непомерной власти хозяев. Один из них – Положение от 24 мая 1835 года об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму¹. Указанное Положение требовало от промышленников обязательного учета работающих, записей в специальной книге о выплате им заработной платы, обязательного установления правил внутреннего распорядка.

Второй акт – Положение о воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста от 7 августа 1845 года – был направлен на охрану труда детей. Несмотря на то, что данные акты практически не выполнялись, они положили начало развитию научной концепции прав человека в сфере труда, поскольку впоследствии стали объектом изучения представителями науки трудового права.

В конце XIX – начале XX века после отмены крепостного права в России отмечается значительный рост всей экономики, в том числе промышленности, а вместе с этим и усиление эксплуатации рабочих. Продолжительность рабочего времени доходила до 18 часов, а в ночные смены работали и женщины, и дети. За малейшие повинности к рабочим применялись штрафные санкции. Зрело недовольство рабочих, которое перерастало в стачки, протесты, избиение представителей администрации. Все это послужило причиной принятия целого ряда законов, направленных на смягчение социальной напряженности, становление механизма защиты трудовых прав работников. Одним из них был Закон от 3 июля 1886 года «О найме рабочих и правилах

надзора за фабричными заведениями»². С его принятием юридически был установлен порядок найма и увольнения работников. Хозяин был обязан выдавать работнику на руки расчетную книжку, в которой фиксировались условия найма. Правила внутреннего распорядка разрабатывались хозяином и утверждались фабричной инспекцией.

Кроме того, следует отметить в данном ряду и Закон от 2 июня 1903 года «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности», который предусмотрел впервые материальное вознаграждение рабочих в случае причинения вреда увечьем либо иным повреждением здоровья.

Революция 1917 года прервала процесс развития законодательства, направленного на защиту трудовых прав работников. Были отменены все законы, принятые до революции. Тем не менее можно утверждать, что начало концепции защиты прав и свобод в сфере труда было положено именно в этот период.

30 октября 1922 года был принят новый Кодекс законов о труде РСФСР, который достаточно продолжительно и тщательно разрабатывался для целей регулирования трудовых отношений в условиях новой экономической политики. Он привлек внимание тем, что отменил трудовую повинность, хотя право на труд официально отсутствовало.

КЗоТ РСФСР 1922 года вводил особенности правового регулирования труда работающих женщин и несовершеннолетних, которые были направлены на охрану их жизни и здоровья. Также КЗоТ РСФСР 1922 года подробно регламентировал трудовые права и порядок разрешения трудовых споров на основании заявлений работников о нарушении их прав в сфере труда.

Начало 30-х годов характеризовалось установлением гарантий трудовых прав работников через нормы трудового зако-

нодательства, выработкой новых механизмов обеспечения и защиты трудовых прав, установлением в качестве основных субъектов защиты органов государства, а также органов профессиональных союзов.

Для данного периода было характерно проявление свободы труда в добровольном, самостоятельном избрании человеком конкретных форм приложения труда. Так, Конституция СССР 1936 года закрепляла право на труд как право на получение гарантированной работы с оплатой по количеству и качеству труда. О праве на выбор конкретной формы приложения труда в ней не говорилось. Это, конечно, не означает, что до 1977 года в законодательстве не была закреплена свобода труда. Трудовое право, начиная с 20-х годов, юридически закрепляло свободу труда, но на конституционный уровень закрепление свободы труда было поднято только в 1977 году³. Тем самым в Конституции 1936 года был использован и обобщен опыт их отраслевого регулирования. Закрепление свободы труда в Конституции 1936 года имело большое значение для практики правового регулирования трудовых отношений.

Таким образом, под правом на труд понимался не выбор работать или нет, а государственная гарантия обеспечения работой людей, обязанных трудиться.

Важным являлось и общее расширение прав человека в основных сферах жизнедеятельности, что свидетельствовало о внешне демократическом характере «сталинской» Конституции.

Но видимое изменение подхода к правам человека (в частности, к праву на труд) в новой Конституции не соответствовало реальности. Такое расхождение провозглашаемого и фактически существующего связано с установившимся в то время тоталитарным политическим режимом. Можно привести мнение С.А. Авакьяна о том, что Конституция принималась в ситуации, когда сформировался режим личной власти, построенный на жесткой централизации всех линий управления, строгой иерархии в сис-

те государственных органов и негосударственных структур, беспрекословном выполнении указаний сверху, отсутствии любой возможности публичных критических оценок сложившихся политических отношений. В этом плане принятие новой Конституции было триумфом победителя, который и содержанием Конституции, и самим фактом ее принятия «освятил» свое торжество⁴.

Таким образом, провозглашенные Конституцией СССР 1936 года и затем Конституцией РСФСР 1937 года права и свободы во многом не могли быть реализованы, поскольку для этого просто не существовало механизма, и оставались только «на бумаге». В реальной жизни предусмотренные трудовым законодательством гарантии прав зачастую игнорировались правоприменителем, широко применялся рабский труд многочисленных заключенных, практически вручную возводивших грандиозные сооружения (каналы, железные дороги и др.). Введенной паспортизацией крестьяне «закреплялись» на земле, а насильственная коллективизация и раскулачивание лишали их большей части имущества и трудовой инициативы.

Выработанная в условиях плановой экономики обязанность трудиться сохранилась и в Конституции СССР 1977 года, а также принятой на ее основе Конституции РСФСР 1978 года.

Нахождение в нормативном единстве права на труд и обязанности трудиться указывает на несвободу человека в вопросе занятости. Следовательно, под правом на труд продолжало устойчиво пониматься не само право человека, то есть мера его возможного поведения, а только обязанность государства создать условия (дать работу) для выполнения гражданами конституционной обязанности трудиться в выбранной сфере.

Закрепленная обязанность трудиться обеспечивалась применением наказания за уклонение от нее. Так, Уголовный кодекс РСФСР разными редакциями статей 209, 209.1 в период с 1961 по

1991 год предусматривал уголовную ответственность за паразитический образ жизни, то есть так называемое «тунеядство».

Искажение всеми советскими Конституциями права на труд, понимаемого только как право на работу, но не отказ от нее, обусловлено самой системой общественного устройства и прежде всего существованием государственной плановой экономики⁵. Однако конституционно-правовое регулирование права на труд постепенно перестало соответствовать реальным потребностям жизни, определявшимся изменением экономических основ государственного строя в силу перехода к рыночным отношениям. Поэтому с провозглашением в России демократического пути развития возникла потребность в пересмотре подхода к праву на труд.

Закрепленная в настоящее время в статье 37 Конституции Российской Федерации свобода труда означает: возможность работать или не работать (юридическая обязанность трудиться не предусмотрена); свободный выбор рода деятельности и профессии; запрещение принудительного труда. Недобровольный труд в соответствии с международными конвенциями, ратифицированными Российской Федерацией, допускается при несении военной службы, исполнении приговора суда, в условиях объявленного чрезвычайного положения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что конкретное содер-

жание дозволений и требований как правомочий субъектов права на труд на всех стадиях реализации права на труд было неодинаково. Российская же концепция конституционных прав и свобод в сфере труда постсоветского периода отражает универсальную концепцию прав человека с особенностями, обусловленными историческими традициями российского общества и государства. Правовое, социальное российское государство не должно быть только «ночным сторожем» или «пассивным полицейским». Оно призвано не просто предоставить права и свободы в сфере труда, но и обеспечить их защиту посредством разумного сочетания государственного регулирования с саморегулированием гражданского общества.

Примечания

¹ Миронов В.И. Законодательство о труде: теория и практика: учеб. пособие. М., 2000. С. 17–19.

² Там же.

³ Иванов С.А., Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. М.: Наука, 1982. С. 65.

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД «Сашко», 2000. С. 218.

⁵ Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М.: Наука, 1977. С. 240–251.

*D.E. Shabanova**

FREEDOM OF LABOR AND ITS LEGAL MEDIATING IN HISTORICAL AND LEGAL RETROSPECTIVE

The article is devoted to comparative legal retrospective analysis of labor relations. The estimation of the extent to which the right to labor the actual position of the workers in the study period, as well as the reasons behind it is the consolidation of these rights is given.

Key words: right to labor, freedom of labor, duty to work, protection of human rights.

* *Shabanova Dar'ya Evgen'evna*, senior lecturer of the Dept. of State and Administrative Law, Samara National Research University